Баранов Д.А.[1], Ковтун О.П.[1], Кузнецов Н.Н.[1], Львова О.А.[1], Шершнев В.Н.[2], Мартиросян С.В.[3]

Молекулярно-генетические предикторы протромботического статуса у детей

1 ГБОУ ВПО «Уральский государственный медицинский университет» Минздрава РФ, г. Екатеринбург, 2 Институт промышленной экологии УрО РАН, г. Екатеринбург, 3 – МБУ «ДГБ№10. Городской перинатальный центр», г. Екатеринбург

Baranov D.A., Kovtun O.P., Kuznetsov N.N., Lvova O.A., Shershnev V.N., Martirosyan S.V.

Molecular genetic predictors of protrombotic status in children

Резюме

Анализировалась частота встречаемости полиморфных генов системы гемокоагуляции и фолатного цикла у детей, перенесших ишемический инсульт с дебютом до 3-х летнего возраста в сравнении с младенцами, рожденных от женщин с отягощенным тромбофильным статусом. Пациентам обеих групп определялись полиморфизмы генов FGB: -455G>A, F2: 20210G>A, F5: 1691G>A, F7: 10976G>A, F13: G>T, ITGA2: 807C>T, ITGB3: 1565 T>C, PAI-1: -675 5G>4G, MTHFR: 677C>T, MTHFR: 1298A>C, MTRR: 66A>G, MTR: 2756A>G. Дети, рожденные от женщин с маркерами наследственно обусловленной тромбофилии, находятся в группе риска по развитию ишемических процессов. Распространенность большого количества генетических дефектов гемостаза и фолатного цикла среди детей с ишемическим инсультом, как мы полагаем, вносит вклад в структуру причин данного заболевания.

Ключевые слова: дети, молекулярно-генетические предикторы протромботического статуса

Summary

We investigate the prevalence of the genetic variants related to thrombophilia among children with acute ischemic stroke (AIS, n=35) compared with children who were born by women with thrombophilia markers (n=71). We researched those patients for 7 single nucleotide polymorphisms (SNPs) of thrombophilia and folic acid cycle's enzymes studying. The incident of severe thrombophilic SNPs (FGB: -455G>A, F2: 20210G>A, ITGA2: 807C>T, PAI-1: -675 5G>4G, MTHFR: 677C>T, MTHFR: 1298A>C, MTRR: 66A>G, MTR: 2756A>G) was higher among the children with the AIS. Neonates who were born by women with thrombophilia markers are at risk of acute thrombotic diseases in the future.

Key words: thrombophilia genes' polymorphism, thrombophilic susceptibility, folic acid cycle's enzymes, acute ischemic stroke, children

Введение

В настоящее время существует множество заболеваний человека, в этиологии которых, наряду с воздействием неблагоприятных факторов внешней среды, доказано наличие генетического компонента. Носительство полиморфизмов генов системы гемостаза и фолатного цикла, ассоциированных с формированием тромбофилического статуса, определяет повышение риска развития тромбозов сосудов артериального и венозного русла, инфарктов и ишемии органов [1]. Наследственные гиперкоагуляционные состояния в настоящее время признаны как наиболее частые причины ишемических инсультов детского и молодого возраста [2, 3, 4]. Продолжается активное накопление данных о связи полиморфных генов прокоагулянтного и протромботического спектра и их комбинации с возможностью возникновения острого нарушения мозгового кровообращения [4,5].

Многие из клинически значимых генов активно участвуют в поддержании коагуляционного равновесия. Нарушение функционирования, кодируемых ими белков, может приводить к качественному или количественному дисбалансу в системе свертывания, запускающему процессы внутрисосудистого тромбообразования и ишемизации органов [6]. Поэтому анализ состояния генного полиморфизма, значимого в развитии ишемического инсульта, представляется весьма актуальным.

Материалы и методы

Основную группу составили 35 детей с ишемическим инсультом (ИИ) в анамнезе. Ведущими критериями включения в основную группу являлись: подтвержденный по клиническим данным, результатам компьютерной томографии головного мозга и люмбальной пункции диагноз ишемического инсульта

Таблица 1. Количество исследуемых генетических полиморфизмов среди детей, рожденных от женщин с отягощенным тромбофильным статусом и детей с ишемическим инсультом

Количество полиморфных генов	Дети с ИИ (n = 35)	Основная группа (n = 71)	p
	абс., (%)	абс., (%)	
0 генов	0	0	1,0
1 ген	0	0	1,0
2 гена	1 (2,9)	2 (2,8)	0,7
3 гена	3 (8,6)	10 (14,1)	0,3
4 гена	7 (20,0)	16 (22,5)	0,5
5 генов	9 (25,7)	16 (22,5)	0,7
6 генов	8 (22,9)	24 (33,8)	0,2
7 генов	5 (14,3)	3 (4,2)	0,08
8 генов	2 (5,7)	0	1,0
среднее количество	5,2	4,8	p>0,05

*Примечание: *- различия достоверны при сравнении исследуемых групп*

(I63.0-I63.9 по МКБ-10); дебют ИИ до трехлетнего возраста; славянское происхождение; наличие информированного согласия. Критериями исключения стали: этап дифференциальной диагностики острых нарушений мозгового кровообращения; отсутствие результатов генотипирования.

В группу сравнения включили 71 новорожденного ребенка. Критерий включения детей в группу сравнения: наличие у матери диагностированного тромбофильного статуса в виде фенотипической реализации наследственной предрасположенности на фоне установленного факта носительства полиморфизмов генов, ассоциированных с риском развития тромбофилии и нарушениями фолатного цикла.

У всех детей исследованы полиморфные гены системы гемостаза: FGB: -455G>A, F2: 20210G>A, F5: 1691G>A, F7: 10976G>A, F13: G>T, ITGA2: 807C>T, ITGB3: 1565 T>C, PAI-1: -675 5G>4G и фолатного цикла: MTHFR: 677C>T, MTHFR: 1298A>C, MTRR: 66A>G, MTR: 2756A>G методом ПЦР в режиме реального времени в препаратах ДНК, полученных из 1 мл цельной периферической венозной крови. Определение носительства указанных полиморфизмов у детей основной группы проводилось в сроки до 1 месяца от факта подтверждения диагноза ИИ.

Обработка данных проводилась с помощью стандартного пакета программ прикладного статистического анализа Statistica 6.0 с расчетом отношения шансов (OR), 95% доверительного интервала (CI), точного критерия Фишера для определения отличия частоты регистрации генотипов внутри исследуемой группы. Различия считались статистически значимыми при достижении уровня p< 0,05.

Результаты и обсуждение

У всех детей были выявлены те или иные полиморфные аллели генов системы гемостаза и фолатного цикла. Количество измененных генов варьировало от двух до восьми (5,2±1,1) у детей перенесших ишемический инсульт. Новорожденные от женщин с отягощенным тромбофильным анамнезом (ОТА) являлись носителями до семи исследуемых полиморфизмов (4,8±1,1, p=0,9). Проведенный анализ показал отсутствие достоверных различий по количеству точечных нуклеотидных замен среди пациентов обеих групп (табл. 1).

По данным нашего исследования (табл. 2), частота выявления полиморфизма гена фибриногена FGB: -455G>A у детей с ИИ составила 54,3%; гомозиготное носительство – 5,7%, гетерозиготное – 48,6%. Новорожденные из группы сравнения являлись носителями гомозиготного генотипа -455AA – в 7,1% случаев, гетерозиготного -455GA – в 33,8% случаев (p=0,1 и p=0,73, соответственно). Носительство аномальных генов протромбина (F2) и проакцелерина (F5) ассоциируется с высоким риском тромбообразования, особенно под влиянием стрессовых факторов или в критические периоды становления организма. Статистически значимой разницы в отношении частоты распространенности мутаций F2: 20210G>A и F5 Лейден: 1691G>A среди представителей групп сравнения получено не было. Аномальный вариант гена проконвертина (F7) был представлен только гетерозиготным аллелем 10976GA у детей, рожденных от женщин с ОТА (4,2%). Частота носительства аллеля 10976G>A среди пациентов с ишемическим инсультом составила 5,7% (p=0,54). Нуклеотидная замена в гене F13: 103G>T обнаружена у 13 обследованных пациентов (18,3%) из группы сравнения. Каждый третий ребенок с ИИ в анамнезе (34,%) являлся носителем данного полиморфизма.

За функциональную активность тромбоцитарного звена гемостаза ответственны гены рецепторов тромбоцитов – интегрина альфа-2 (ITGA2) и интегрина бета-3 (ITBA3). Частота выявления аллеля Т гена ITGA2 составила 85,7% у пациентов с ОНМК и 57,8% среди представителей группы сравнения (p=0,003). Гомозиготный генотип 807TT достоверно чаще встречался у детей, с инсультом (37,1%, p=0,008). Частота выявления полиморфизма гена тромбоцитарного рецептора ITGB3: 1565 среди младенцев группы сравнения (42,2%) была близка частоте встречаемости аллеля С гена ITGB3 среди детей с нарушением мозгового кровообращения (37,2%, p=0,76). Статистически значимых различий в отношении гомозиготных и гетерозиготных генотипов установлено не было.

Таблица 2. Частота встречаемости генетических полиморфизмов системы гемостаза и фолатного цикла среди детей, рожденных от женщин с отягощенным тромбофильным статусом и детей с ишемическим инсультом

Полиморфизм	Аллели	Частота встречаемости генотипа		OR	95% CI	p
		Дети с ИИ (n = 35)	Дети от женщин с ОТА (n = 71)			
		абс. (%)	абс. (%)			
F1: FGB -455 (G>A)	GA	17 (48,6)	24 (33,8)	1,8	0,8-4,3	0,1
	AA	2 (5,7)	5 (7,1)	0,8	0,1-4,5	0,73
	GA+AA	19 (54,3)	29 (40,9)	1,7	0,8-4,0	0,14
F2: 20210 (G>A)	GA	2 (5,7)	4 (5,6)	1,0	0,2-6,1	0,65
	AA	0	0	-	-	-
	GA+AA	2 (5,7)	4 (5,6)	1,0	0,2-6,1	0,65
F5: Leiden 1691 (G>A)	GA	1 (2,9)	6 (8,5)	0,3	0,04-2,9	0,95
	AA	0	1 (1,4)	-	-	1,0
	GA+AA	1 (2,9)	7 (9,9)	0,3	0,03-2,4	0,96
F7: 10976 (G>A)	GA	1 (2,9)	3 (4,2)	1,0	0,1-12,0	0,7
	AA	1 (2,9)	0	-	-	0,33
	GA+AA	2 (5,7)	3 (4,2)	1,4	0,2-8,9	0,54
F13: (G>T)	GT	10 (28,6)	10 (14,1)	2,4	0,9-6,7	0,07
	TT	2 (5,7)	3 (4,2)	1,4	0,2-8,9	0,54
	GT+TT	12 (34,3)	13 (18,3)	2,3	0,9-6,0	0,06
Rec ITGA2 807 (C>T)	CT	17 (48,6)	31 (43,7)	1,2	0,5-2,8	0,39
	TT	**13 (37,1)**	**10 (14,1)**	**3,6**	**1,4-9,6**	**0,008***
	CT+TT	**30 (85,7)**	**41 (57,8)**	**4,4**	**1,5-12,9**	**0,003***
Rec ITGB3 1565 (T>C)	TC	12 (34,3)	25 (35,2)	1,0	0,4-2,3	0,62
	CC	1 (2,9)	5 (7,0)	0,3	0,03-2,4	0,95
	TC+CC	13 (37,2)	30 (42,2)	0,8	0,3-1,9	0,76
PAI-1: -675 (5G>4G)	5G4G	18 (51,4)	29 (40,9)	1,5	0,7-3,5	0,2
	4G4G	11 (31,4)	23 (32,4)	1,0	0,4-2,3	0,62
	5G4G+4G4G	29 (82,8)	52 (73,2)	1,8	0,6-5,0	0,2
MTHFR 677 (C>T)	CT	14 (40,0)	28 (39,4)	1,0	0,4-2,4	0,56
	TT	3 (8,6)	9 (12,7)	0,6	0,2-2,6	0,83
	CT+TT	17 (48,6)	37 (52,1)	0,9	0,4-2,0	0,71
MTHFR 1298 (A>C)	**AC**	**18 (51,4)**	**14 (19,7)**	**4,3**	**1,8-10,6**	**0,001***
	CC	2 (5,7)	3 (4,2)	1,4	0,2-9,0	0,54
	AC+CC	**20 (57,1)**	**17 (23,9)**	**4,2**	**1,8-10,2**	**<0,001***
MTR 2756 (A>G)	**AG**	**12 (34,3)**	**11 (15,5)**	**2,9**	**1,1-7,5**	**0,03***
	GG	2 (5,7)	3 (4,2)	1,4	0,2-8,9	0,54
	AG+GG	**14 (40,0)**	**14 (19,7)**	**2,7**	**1,1-6,8**	**0,03***
MTRR 66 (A>G)	**AG**	**15 (42,9)**	**17 (23,9)**	**2,4**	**1,0-5,7**	**0,04***
	GG	10 (28,6)	12 (16,9)	2,0	0,7-5,2	0,13
	AG+GG	**25 (71,5)**	**29 (40,8)**	**3,6**	**1,5-8,8**	**0,003***

*Примечание: *- различия достоверны при сравнении исследуемых групп*

Обследование выявило, что нуклеотидная замена в гене ингибитора активатора плазминогена PAI-1:-675 5G>4G встречалась несколько чаще среди пациентов с ИИ (82,8%, p=0,2). Генотип 4G4G обнаружен у каждого третьего ребенка в обеих сравниваемых группах. Генотип 5G4G унаследовали 40,9% детей, рожденных от женщин с маркерами тромбофилии, и в половине случаев выявился среди детей с ИИ (51,4%, p=0,2).

Анализ распространенности генов ферментов фолатного цикла выявил следующие закономерности (таблица 2). Мы не установили достоверной разницы в отношении частоты встречаемости мутации гена MTHFR677 среди детей обеих групп (48,6% и 52,1%, соответственно, p=0,71).

Другим вариантом полиморфизма гена MTHFR является замена нуклеотида аденина на цитозин в позиции 1298. По нашим данным до 57,1% детей с ИИ имели нуклеотидную замену в гене фермента MTHFR1298, в том числе полиморфный гомозиготный генотип 1298CC определен в 5,7% случаев, гетерозиготный генотип 1298AC – у каждого второго (51,4%) ребенка. Частота выявления полиморфизма MTHFR1298 среди детей группы сравнения составила 23,9%, в том числе гомозиготные носители тромбофильного аллеля составили 4,2%, гетерозиготные – 19,7%.

Реже всего определялся полиморфный ген фермента метионинсинтазы (MTR). По результатам нашего исследования, выше указанный дефект был обнаружен у 40,0% детей с инсультом и 19,7% обследованных младенцев группы сравнения (OR=2,7 CI=1,1-6,8; p=0,03). Генотип 2756GG встречался с одинаковой частотой в обеих группах (p=0,54). Гетерозиготный аллель 2756G практически в два раза чаще выявлялись среди пациентов с ОНМК (34,3%, p=0,03). Ген фермента метионинсинтазы редуктазы (MTRR) картирован на пятой хромосоме, он участвует в восстановлении активности фермента MTR [7]. Дефект гена MTRR66 достоверно чаще выявлялся у детей основной группы (71,5%, p=0,003). Статистически значимые

различия установлены в отношении носительства гетерозиготного генотипа 66AG, так, среди младенцев, рожденных от матерей с ОТА указанный генотип выявлен у 23,9%, среди детей с ИИ в 42,9% случаев (p=0,04).

Известно, что обладатели четырех и более тромбофильных полиморфизмов имеют более высокие шансы оказаться в группе риска по реализации многофакторной патологии [8]. Анализируя собственные данные, можно предположить, что представители группы сравнения находятся в зоне высокого риска возникновения многофакторного заболевания, которое, в частности, может реализоваться в виде тромботического сосудистого события. В свою очередь, дети, перенесшие ИИ, уже имеют в анамнезе цереброваскулярное заболевание, следовательно, генетически запрограммированный риск получил возможность фенотипической реализации.

В ходе работы мы установили частоту носительства аллельных вариантов генов, ассоциированных с риском развития тромбофилии и нарушениями фолатного цикла у всех детей, включенных в исследование.

Имеются данные о повышении риска тромботических событий в 2,5 раза у пациентов с полиморфизмом гена FGB: -455G>A, функционирование которого, определяет увеличение секреции фибриногена печенью [9, 10]. Каждый второй ребенок с ИИ (54,3%) являлся носителем нуклеотидной замены в гене фибриногена, при этом, среди детей группы сравнения распространенность составила 40,9% (p=0,14). Выявленная нами, частота встречаемости указанного генетического дефекта отличается от популяционных данных, представленных в литературе [11]. Полученные результаты можно рассматривать в пользу имеющихся данных о наличии ассоциации аллеля -455G>A гена FGB с риском развития инсульта (OR=1,7 CI=0,8-4,0; p=0,14).

Частота мутации 20210G>A гена протромбина в европейской популяции составляет примерно 2-3%, но среди больных с тромбозами достигает 17-20% [12]. Согласно исследованию Kenet G. и соавт., гетерозиготное носительство F2: 20210G>A обнаружено у 6-9% новорожденных с ишемическими инсультами, тогда как в контроле этот показатель не превышал 1% [13, 14]. Среди обследованных нами пациентов, мутация протромбина выявлена у двух младенцев основной группы (5,7%) и – четырех в группе сравнения (5,6%, OR=1,0 CI=0,2-6,1 p=0,65). Таким образом, не установив статистически значимых различий между исследуемыми группами, мы получили результаты, свидетельствующие о повышенной распространенности данного полиморфизма среди наших пациентов в сравнении с литературными данными об их встречаемости в общей популяцией.

Мутация F5 Лейден:1691G>A, обнаруженная среди детей исследуемых групп, чаще встречалась у малышей, рожденных от женщин с отягощенным тромбофильным анамнезом. Отметим, что среди здорового населения европейских стран распространенность носительства лейденской мутации F5 колеблется от 1,4% до 13%, составляя в среднем 5,5% [11]. Очень мало носителей данной аномалии в Китае, Японии, среди афроамериканцев, индейцев Мексики. У пациентов с тромбозами распространенность составляет 15–20% [15 - 17].

Практический интерес представляет анализ частоты встречаемости точечных мутаций в генах тромбоцитарных рецепторов ITGA2: 807 и ITGB3: 1565. Именно с этими аллелями связывают развитие синдрома «липких тромбоцитов» и резистентности к традиционному препарату вторичной профилактики тромботических катастроф – аспирину [18, 19]. Однонуклеотидные замены в генах рецепторов тромбоцитов, по данным некоторых авторов, могут являться независимым фактором риска инсульта у пациентов моложе 50 лет [20]. Полученные нами данные свидетельствуют о значительной распространенности полиморфизма ITGA2: 807C>T среди детей основной группы. С помощью метода расчета отношения шансов, мы выявили ассоциацию носительства полиморфизма Rec ITGA2: 807C>T с возникновением ИИ (OR=4,4 CI=1,5-12,9; p=0,003).

Гены ферментов фолатного цикла относятся к генам, определяющим состояние сосудистой стенки. Полиморфизм генов фолатного цикла определяет снижение активности ферментов, обеспечивающих метаболизм фолиевой кислоты. Фенотипическим маркером реализации носительства генов ферментов фолатного цикла является уровень гомоцистеина в плазме крови. Одним из наиболее прогностически неблагоприятных полиморфизмов ферментов фолатного цикла считается нуклеотидная замена в гене фермента MTHFR в положении 677, вследствие чего увеличивается риск возникновения гипергомоцистеинемии. По данным ресурса SNP NCBI, частота встречаемости аллеля C677T гена MTHFR в Европейской популяции составляет 24%, аллеля A1298C – 36%, соответственно [21]. По результатам нашего исследования, мутация гена MTHFR677 встречалась с одинаковой частотой среди исследуемых групп детей, в то время как, дефект гена MTHFR1298 достоверно чаще наблюдался среди младенцев с инсультом. Мы выявили ассоциацию носительства данной мутации с развитием ИИ (OR=4,2 CI=1,8-10,2; p<0,001).

Менее распространенным в Европейской популяции является полиморфизм гена MTR (17%) [21]. В рамках проведенного исследования, удалось выявить двукратное преобладание данного дефекта среди пациентов с ИИ. Распространенность аллеля 2756A>G среди новорожденных от матерей с отягощенным тромбофильным анамнезом соответствовала популяционным данным. Анализ показал повышение риска тромбоза церебральных сосудов у носителей полиморфизма MTR 2756A>G (OR=2,7 CI=1,1-6,8; p=0,03).

По литературным источникам частота гетерозиготных носителей аллеля A66G гена MTRR составляет около 45–50%, гомозиготных – 25% [7, 22]. Таким образом, данная нуклеотидная замена в гене фермента метионинсинтазы редуктазы среди обследованных нами пациентов встречалась с популяционной частотой. Несмотря на это, у пациентов с точечной мутацией MTRR 66A>G шансы возникновения ишемического инсульта оказались в 3,6 раз выше в сравнении с основной группой детей (OR=3,6 CI=1,5-8,8; p=0,003).

Заключение

Анализ распределения изученных генных вариантов показал высокую частоту встречаемости альтернативных аллелей генов FGB: -455G>A, F2: 20210G>A, ITGA2: 807C>T, PAI-1: -675 5G>4G, MTHFR: 677C>T, MTHFR: 1298A>C, MTRR: 66A>G, MTR: 2756A>G у больных с ишемическим инсультом, дебютировавшем в раннем возрасте. Распространенность некоторых генов-кандидатов предрасположенности к гипергомоцистеинемии была выше популяционной в обеих сравниваемых группах. В тоже время, наличие таких мутаций не является роковым фактором, неизбежно ведущими к острым тромбозам. Роль каждого полиморфизма, ген-генных сочетаний, варианты комбинаций с мутациями других систем, контролирующих состояние сосудистой стенки и ее атромбогенность, еще нуждается в дальнейшем изучении.

Мы полагаем, что комбинация генетически детерминированных дефектов гемостаза и фолатного цикл, зафиксированная нами у детей с ишемическим инсультом, может считаться основным фактором риска дебюта ОНМК на ранних этапах жизни. Полученные результаты могут свидетельствовать в пользу того, что дети, рожденные от женщин с ОТА, являясь носителями значительного количества аномальных генов гемокоагуляции, также находятся в группе риска по развитию тромботических событий различной локализации (кардио- и цереброваскулярных, тромбозов вен кишечника, конечностей, почек и пр.).

Поиск протромботических и прокоагуляционных однонуклеотидных замен в указанных генах-кандидатах должен стать неотъемлемой частью алгоритма обследования детей обеих изученных групп. Именно младенцы с мультигенными формами тромбофилии нуждаются в клинико-лабораторном мониторинге во время критических периодов роста и развития ребенка (неонатальном, вакцинации, ростовых скачков, пубертатном периоде, беременности и т.д.), подборе персонализированных мер первичной профилактики острых церебральных катастроф.■

Баранов Д.А. *– аспирант кафедры педиатрии и неонатологии ФПК и ПП ГБОУ ВПО «Уральский государственный медицинский университет» Минздрава РФ, врач-неонатолог отделения патологии новорожденных МБУ «Детская городская больница № 10. Городской перинатальный центр», г. Екатеринбург;* ***Ковтун О.П.*** *- д.м.н., профессор, проректор по научной работе, зав. кафедрой педиатрии и неонатологии ФПК и ПП ГБОУ ВПО «Уральский государственный медицинский университет» Минздрава РФ, г. Екатеринбург;* ***Кузнецов Н.Н.*** *– к.м.н., доцент кафедры педиатрии и неонатологии ФПК и ПП ГБОУ ВПО «Уральский государственный медицинский университет» Минздрава РФ, г. Екатеринбург;* ***Львова О. А.*** *– к.м.н., доцент, зав. кафедрой неврологии детского возраста и неонатологии ГБОУ ВПО «Уральский государственный медицинский университет» Минздрава РФ, г. Екатеринбург;* ***Шершнев В.Н.*** *– к.ф-м.н., доцент кафедры вычислительной техники УРФУ, вед. науч. сотрудник ИПЭ УрО РАН, г. Екатеринбург;* ***Мартиросян С.В.*** *– к.м.н., главный врач МБУ «Детская городская больница № 10. Городской перинатальный центр» , г. Екатеринбург; Автор, ответственный за переписку - Баранов Дмитрий Алексеевич, Россия, 620219, г. Екатеринбург, ул. Репина, 3, Тел. 8-343-3723259, факс 8-343-3716400, medicus_br33@rambler.ru*

Литература:

1. Макацария А.Д., Бицадзе В.О., Акиньшина С.В. Тромбозы и тромбоэмболии в акушерско-гинекологической клинике: молекулярно-генетические механизмы и стратегия профилактики тромбоэмболических осложнений: Рук. для врачей. - М.: ООО «Медицинское информационное агентство», 2007. – 1064 с.
2. Роач Е.С., Биллер Дж. Сосудистые заболевания головного мозга и спинного мозга у детей и молодых взрослых // Новости медицины и фармации. – 2008. - №260. – С.7 - 23.
3. Дзяк Л.А. Инсульт у молодых пациентов [Текст]/ Л.А. Дзяк, Е.С. Цуркаленко// Здоровье Украины, 2009 - № 5/1. – С. 34 - 39.
4. Момот А.П. Ранние ишемические инсульты и гематогенные тромбофилии: методическое пособие для врачей // Барнаул. – 2009. – С. 58.
5. Львова О.А., Ковтун О.П., Кузнецов Н.Н., Вольхина С.А., Баранов Д.А., Пряхина О.П., Зобнина Ю.В. Значимость аллельных вариантов генов системы гемостаза и фолатного цикла у детей с дебютом поражения ЦНС в грудном возрасте // Пермский медицинский журнал. – 2012. – том XXIX, ц 5. – С. 51-62.
6. Baranov D., Kovtun O., Kuznetsov N., Lvova O., Shershnev V., Martirosyan S., Kolmogortseva V. Gene's polymorphism of the haemostasis and folic acid cycle's enzymes in infants with family's thrombophilic susceptibility // J. Perinat. Med. – 2013. – Volume 41. – Issue s1 (June 2013). – P. 777.
7. Фетисова И.Н., Добролюбов А.С., Липин М.А., Поляков А.В. Полиморфизм генов фолатного обмена и болезни человека // Вестник новых медицинских технологий. – 2007. – Т.X. №1.
8. Плаксина А.Н. Прогнозирование здоровья и качества жизни детей, рожденных с помощью вспомогательных репродуктивных технологий: автореф.дис. канд. мед. наук / Плаксина Анна Николаевна - Екатеринбург, 2011. – 27с.
9. Laffan M.A. Fibrinogen polymorphisms and disease // Eur Heart J. – 2001. – Vol.22, №24. – P. 2224-2226.
10. Martiskainen M., Pohjasvaara T., Mikkelsson J. et al. Fibrinogen gene promoter -455A allele as a risk factor for lacunar stroke // Stroke. – 2003. – Vol. 34, № 4. – P.886-891.
11. Баранов В.С. Генетический паспорт – основа индивидуальной и предиктивной медицины. Под ред. Баранова. – СПб.: «Н – Л», 2009. – 528 с.
12. Bombeli T., Basic A., Fehr J. Prevalence of hereditary thrombophilia in patients with thrombosis in different venous systems // Am. J. Haemotol. – 2002. – Vol. 70. – P. 126-132.
13. Kenet G., Lutkhoff L.K., Albisetti M. et al. Impact of thrombophilia on risk of arterial ischemic stroke or cerebral sinovenous thrombosis in neonates and

children: a systematic review and meta - analysis of observational studies // Circulation. – 2010. – Vol.121 – P. – 1838-1847.
14. Nowak - Guttl U., Kosch A., Schlegel N. Thromboembolism in newborns, infants and children // ThrombHaemost. – 2001. – Vol. 86. №1. – P. 464-474.
15. Pepe G., Rickards O., Vanegas O.C. et al. Prevalence of factor V Leiden mutation in non - European populations // ThrombHaemostas. – 1997. - Vol. 77 – P. – 329-331.
16. Rees D.C., Cox M. World distribution of factor V Leiden // Lancet. – 1995. Vol. 346. – P. 1133-1134.
17. Lensen R.P., Bertina R.M., de Ronde H. et al. Venous thrombotic risk in family members of unselected individuals with factor V Leiden // ThrombHaemost. – 2000. Vol.83. – P. 817-821.
18. Macchi L., Christiaens L., Brabant S. Resistance in vitro to low-dose aspirin is associated with platelet PlA1 (GP IIIa) polymorphism but not with C807T(GP Ia/IIa) and C-5T Kozak (GP Ibalpha) polymorphisms // J Am Coll Cardiol. – 2003. Vol. 42. №6. – P. 1115-1119.
19. McKee S.A., Sane D.C., Deliargyris E.N. Aspirin resistance in cardiovascular disease: a review of prevalence, mechanisms, and clinical significance // Thromb Haemost. – 2002. – Vol.88. – P.711-715.
20. Carlsson L.E., Santoso S., Spitzer C. et al. The alpha2 gene coding sequence T807/A873 of the platelet collagen receptor integrin alpha2beta1 might be a genetic risk factor for the development of stroke in younger patients // Blood. – 1999. – Vol.93. №11. – P. 3583 - 6.
21. [Электронный ресурс]: http://www.ncbi.nlm.gov. projects/SNP
22. Hobbs C. A., Sherman S. L., Yi P. et al. Polymorphisms in Genes involved in Folate Metabolism as maternal Risk Factors for Down syndrome // Am J Hum Genet. – 2000. – Vol. 67. – P. 623–630.